Прибытие на обширную территорию родового дома Поттеров прошло без происшествий. Когда разъярённые Лили, Джеймс и Сириус ворвались в Большой зал после их стычки с Альбусом, все разговоры мгновенно прекратились, и студенты уставились на ночных знаменитостей. Сириус, художник до мозга костей, тут же принял позу, достойную Мадонны, и воскликнул: – Да, это я: Сириус Блэк, умопомрачительный сексуальный зверь. Фотографии с автографами можно получить по совиной почте! Это вывело Лили и Джеймса из ступора. Посмеиваясь, они направились к гриффиндорскому столу, где Гарри, Гермиона и Ремус заканчивали свой завтрак. Джеймс помахал им рукой, чтобы они оставались на своих местах, когда те начали подниматься. – Мы с Лили ещё не ели, так что не торопитесь. Не знаю, есть ли в доме запас еды, так что будем есть, пока есть возможность. Младшее поколение и Ремус настороженно смотрели на Джеймса, Сириуса и Лили. – Альбус? – спросил Ремус, пока троица накладывала себе еду. Единственным ответом был короткий кивок Джеймса. В середине молчаливой трапезы в зал влетела Минерва, направляясь к вновь воссоединившейся и расширившейся семье Мародеров. Наклонившись к уху Лили, она пробормотала: – Нам нужно поговорить о мисс Грейнджер. – Что с ней? – Лили ответила на нормальном уровне громкости. Минерва вздохнула и продолжила так, что все в зале могли подслушать: – У тебя нет разрешения от её родителей забирать её из школы. Она подняла руку, чтобы остановить возможные возражения: – Мы с вами и мисс Грейнджер можем отправиться в дом Грейнджеров, чтобы получить их устное разрешение для соблюдения формальностей. Лили, вернувшись к своему завтраку, отрывисто ответила: – Тогда после завтрака. Минерва с грустным выражением лица кивнула и направилась к переднему столу. Несмотря на прозвучавшие ранее слова о примирении и прощении, было очевидно, что пройдёт немало времени, прежде чем Поттеры смогут забыть о нанесённом их сыну ущербе. Минерва с нетерпением ждала того момента, когда Джеймс, Лили и Сириус впервые увидят Гарри без рубашки. Один из них или все они начнут проявлять жестокость. Она не знала, с кем больше всего боится столкнуться впоследствии. Джеймс наблюдал, как Гермиона наклонилась через стол к рыжеволосой матери своего лучшего друга: – Я не хочу быть помехой... Джеймс прервал её, отмахнувшись: – Вовсе нет. Прикосновение к легилименции, быстрый портключ – и мы у тебя в саду. Кивнув сыну, Джеймс поддразнил его: – Я не могу разлучить вас на время этого приключения, это нарушит правила. Пока Гарри краснел, Гермиона окинула Джеймса оценивающим взглядом. Он понял, что за его легкомыслием она уловила намек на правду. Очевидно, она была такой же умной и быстрой, как и заявлено. Он ещё не обсуждал это с Лили, но Джеймс намеревался обсудить пророчество с Гарри в течение следующей недели. Было сомнительно, что Лили станет ему противоречить. После всего, через что пришлось пройти Гарри, Мальчик-Который-Выжил заслуживал того, чтобы знать правду. Не то чтобы Джеймс был этому рад. Пожевав бекон, Джеймс уставился в пространство. В этом ужине чувствовалась ностальгия. Впервые за много лет он, Лили, Сириус и Ремус ужинали в Большом зале. Несмотря на вновь зародившуюся лютую ненависть к Питеру, часть Джеймса скучала по Червехвосту. Питер был одним из его лучших друзей на протяжении многих лет. Такие чувства не исчезают в одночасье. – Почему? – прошептал Джеймс, эмоции захлестнули его. Лили инстинктивно потянулась к его руке: – Почему? – Питер. Вилки и ножи остановились для остальных членов семьи. Как Джеймс и ожидал, ответил Ремус: – Насколько мы можем судить, – он указал на молчаливого бывшего узника Азкабана, который кивнул в знак согласия, – Питер обратился к Волдеморту примерно в то время, когда родился Гарри. Помнишь, именно тогда он начал часто "путешествовать по работе". Кивнув, Джеймс обдумал сказанное, но всё же повторил свой вопрос: – Но почему? – Потому что он был гребаным трусом, у которого не было ни чести, ни любви к своей семье и... и... – Сириус слабо улыбнулся, покачав головой. – Потому что, в конце концов, он испугался и был слаб. – Он жалок, – негромко объявил Гарри со злобным подтекстом. – В прошлом году он умолял пощадить его. Пытался объяснить нам, почему это не его вина. Он перепробовал всё, что мог придумать, чтобы они, – он кивнул подбородком в сторону седовласых Мародеров, – не убивали его. Он стоял на коленях и говорил мне, как сильно я на тебя похож. Я почти...

Жёсткий блеск в глазах Гарри не остался незамеченным ни его отцом, ни кудрявой девочкой, стоявшей рядом с ним. Она обхватила Гарри за плечи, притянув его в полуобъятия. – Но ты не сделал этого, – успокоила Гермиона Гарри. – Не бойся, – холодным голосом объявил Джеймс Поттер. – Питера Петтигрю ждёт расплата. В этом нет никаких сомнений. Сириус и Ремус кивнули в знак молчаливого согласия. – Я больше не очень голоден, – объявил Джеймс после долгого раздумья. Его аппетит был основательно подавлен дискуссией. Вилки звякнули, и все встали. В ответ на это движение Минерва спустилась с главного стола. Джеймс с мрачным удовлетворением отметил, что Альбус и Северус не появились на завтраке. Повернувшись, Джеймс направился к выходу из Большого зала, Лили – за плечо, Сириус и Ремус – по бокам. Гарри и Гермиона пристроились позади родителей, в переносном и буквальном смысле следуя примеру старших Поттеров. Многое было сделано во вред. Кое-что – во благо. В конце концов, Поттер прокладывает свой собственный путь. Гарри неосознанно делал это всю свою жизнь, но чувствовал себя без корней, без опоры. Джеймс оглянулся через плечо на сына и быстро улыбнулся, кивнув. Гарри не знал об этом ещё несколько дней, но он уже жил в соответствии с девизом семьи Поттеров: "Удача благоволит смелым".

http://tl.rulate.ru/book/102664/3549611